Сказколюди

ЛИЧНАЯ КНИГА · 6 ГЛАВ

Один рассказ.

Теперь — книга.

Содержание

Сегодня она закончила важную работу. Радость пришла вместе с усталостью — и с тонким звоном, который почему-то следовал за каждым движением руки. Вечером, за чаем с подругой, ей хочется тишины, но даже слово «готово» никак не умолкает.

01 Ложечка, которой не было 3

02 Слишком длинный ответ 6

03 Остаться рядом 9

04 Место на столе 12

05 Чай ещё есть 15

06 Два звука 18

6 глав · 2225 слов

ГЛАВА 01

Ложечка, которой не было

Сегодня она закончила важную работу, и слово «готово» прозвучало так отчётливо, будто кто-то тронул ложечкой край чашки. Только чашки рядом не было. Она улыбнулась: эта работа больше не ждала её. Но тонкий звон повторился — у самого запястья. Она опустила руку, и он опустился вместе с ней.

Вечером она встретилась с подругой. Они пили чай; горячая чашка приятно грела ладони. Она радовалась встрече и тому, что работа наконец закончена, но даже хороший разговор требовал сил, которых почти не осталось. Хотелось сидеть рядом и молчать. Когда подруга положила ложечку на блюдце, звон у запястья вдруг ответил ей. Она спрятала руку под стол, словно это могло сделать его тише.

Подруга ничего не заметила. Подвинула чайник, чтобы он не стоял на самом краю, и спросила:

— Ну как ты?

Вопрос был маленький, а ответ к нему полагался большой. В нём должны были поместиться работа, её окончание, радость и всё то, что она пока даже не успела почувствовать. Она провела большим пальцем по шву серого кардигана.

— Хорошо, — сказала она. — Всё готово.

Невидимая ложечка тронула невидимую чашку ещё раз.

Она улыбнулась чуть шире, чем хотелось. Подруга улыбнулась в ответ. На несколько мгновений этого оказалось достаточно.

У настоящей чашки был толстый край. Чай приходилось пить небольшими глотками, и каждый раз она сначала дула на него, потом подносила к губам. Звон следовал за рукой с безупречной вежливостью: не опережал, не перебивал, только звучал сразу после движения. От этой аккуратности он утомлял сильнее.

Она осторожно поставила чашку. Подруга в это время посмотрела в окно, и можно было перестать улыбаться, не причинив никому огорчения.

За стеклом вечер собирался в тёмных углах. Здесь, у стола, свет ещё оставался тёплым. Две чашки отбрасывали короткие тени в разные стороны, а между блюдцами лежала сложенная бумажная салфетка.

Она смотрела на эту салфетку, пока подруга говорила что-то про чай. Слышала каждое слово, но для ответа приходилось будто вставать из глубокого кресла.

— Тебе не слишком горячо?

— Нет. Как раз.

Она вынула руку из-под стола. Запястье было голым; на нём нечему было звенеть. Тёмная прядь, загнувшаяся у подбородка, упала вперёд, и она убрала её за ухо.

Звон поднялся вместе с пальцами.

Подруга снова посмотрела на неё, теперь внимательнее.

— Расскажешь?

Она набрала воздуха. Чай пах совсем близко, а слова стояли где-то далеко, за пределами комнаты. И всё-таки она попробовала до них дотянуться.

ГЛАВА 02

Слишком длинный ответ

— Там сначала… — начала она.

И остановилась.

Сначала было многое. Но стоило выбрать один кусок, как за ним поднимался другой. Чтобы рассказать про завершение, пришлось бы снова войти в работу, пройти её изнутри, открыть всё, что сегодня наконец удалось закрыть.

Она взяла чашку обеими руками.

— Я рада, что закончила.

— Я тоже за тебя рада, — сказала подруга.

В этом ответе ничего не требовалось продолжать. Однако она уже приготовилась рассказывать и теперь не знала, куда деть эту готовность. Сделала глоток, поставила чашку, поправила её на блюдце.

Три движения. Три тонких звука.

Последний задержался дольше остальных. Казалось, он висел над чайником, хотя стоило ей отвести руку — и он послушно уходил следом.

Она накрыла ложечку салфеткой.

— Что? — спросила подруга.

— Ничего. Она звенит.

Подруга посмотрела на неподвижную ложечку, но не стала возражать.

Она прижала салфетку плотнее. Под бумагой обозначилась длинная выпуклость. Настоящий металл больше не мог коснуться фарфора, и всё же у запястья раздался прежний звук.

В мире, где законченные дела оставляют эхо, никто не слышит чужого завершения. Можно сидеть совсем рядом, смотреть на одну и ту же ложечку — и для одной она будет лежать спокойно, а для другой продолжит звенеть.

Она убрала ладонь. Подруга развернула салфетку, высвободила ложечку и положила её на стол, отдельно от блюдца.

— Вот так лучше?

Она кивнула, хотя лучше не стало.

От кивка закружилась голова — едва заметно, как бывает, когда весь день держишься прямо, а потом кто-нибудь спрашивает, удобно ли тебе сидеть.

Она откинулась на спинку стула. Подруга придержала чайник за ручку.

— Ещё немного?

Чашка была почти полной. Можно было просто сказать «нет», но она зачем-то взглянула внутрь, проверяя, действительно ли там осталось столько чая.

— Пока не надо.

Чайник вернулся на место без стука.

Подруга умела делать такие вещи тихо. Не нарочно, не торжественно: просто придерживала крышку пальцем, когда наклоняла чайник, и ставила его на стол чуть медленнее.

Она следила за этой рукой. Чужое движение не будило эха. Оно начинало звучать лишь тогда, когда она сама тянулась помочь, подвинуть, придержать — даже если помощь была совсем не нужна.

Она оставила ладони на коленях. Ткань тёмных брюк была прохладнее чашки.

Подруга ждала. Не рассказа уже, а чего-то другого.

— Можно я… — сказала она и замолчала.

В этот раз подруга не помогла закончить фразу. Только отпустила ручку чайника и повернулась к ней всем корпусом.

ГЛАВА 03

Остаться рядом

— Можно я немного помолчу?

Слова вышли негромкими. Она сразу посмотрела на подругу, словно попросила забрать чай обратно.

— Конечно.

— Я не потому, что…

— Я понимаю.

Ей хотелось уточнить, что встреча хорошая, что она рада, что усталость не имеет к подруге никакого отношения. Эти пояснения уже теснились у горла. Она приоткрыла рот, но подруга придвинула её чашку на пару сантиметров ближе.

— Остынет, — сказала она.

И больше ничего.

Чашка скользнула вместе с блюдцем. В настоящем мире раздался только короткий шорох. У её запястья было тихо: двигала чашку не она.

Она медленно выдохнула.

Теперь следовало привыкнуть к тому, что разговор не оборвался, а просто перестал быть разговором. Подруга оставалась напротив. Не искала в комнате другого занятия, не начинала поспешно собирать со стола. Сидела, обхватив свою чашку, и смотрела на пар.

Она тоже посмотрела.

Над чаем поднимались две прозрачные струйки. Одна исчезала почти сразу; другая, из подружкиной чашки, загибалась в сторону окна. Они не встречались. Между ними оставался небольшой просвет, сквозь который был виден край чайника.

Она подняла руку.

Звон.

Взялась за ручку чашки.

Ещё один.

В молчании эхо стало слышнее. Раньше слова накладывались на него, заслоняли его края. Теперь каждый звук доходил до конца и ещё немного жил после того, как должен был закончиться.

Она опустила чашку, не отпив.

Подруга заметила движение.

— Слишком горячий?

Она покачала головой.

Подруга не задала следующего вопроса.

Это оказалось труднее и лучше, чем она ожидала. Можно было не искать причину, подходящую для вслух. Но руки всё равно не знали, куда себя положить. На колени — далеко от тепла. Вокруг чашки — слишком тесно. Под стол — будто снова прятаться.

Она вытянула пальцы на столешнице.

Тонкий звук скользнул над ними и затих у большого пальца.

Подруга подвинула свою чашку чуть в сторону, освобождая место. Теперь между двумя блюдцами лежал пустой прямоугольник стола. Салфетка осталась у чайника.

Она положила туда ладонь.

Звон на мгновение изменился: стал ниже, почти неразличимым. Она задержала руку. Пальцы ощущали небольшую неровность дерева, свет от окна ложился поперёк костяшек.

Подруга повернула чашку ручкой к себе. За стеклом прошёл последний светлый отсвет; они обе проводили его взглядом.

Когда она снова посмотрела на стол, ладонь всё ещё лежала между блюдцами.

И впервые за весь вечер ей не захотелось немедленно её убрать.

ГЛАВА 04

Место на столе

Она положила рядом вторую ладонь. Теперь обе руки помещались между чашками, не касаясь фарфора.

Эхо прозвучало один раз и оборвалось, как если бы невидимая ложечка вместо края чашки встретила мягкую ткань.

Она прислушалась.

Подруга подняла чай, отпила, поставила обратно. Блюдце коротко скрипнуло по дереву. Всё это были обыкновенные звуки, не требовавшие от неё ни движения, ни ответа.

Она чуть согнула пальцы.

Звон вернулся.

Тогда она выпрямила их и стала ждать. Не старалась удерживать руки неподвижными — они сами лежали тяжело, с той приятной неловкостью, которая приходит после долгого напряжения. Рукав кардигана сполз почти до костяшек. Она не стала его поправлять.

Между чашками было тепло. Слева грел её чай, справа — чай подруги; в середине тепло встречалось, не становясь жаром.

Она медленно повернула ладони вверх.

На них ничего не лежало.

И всё же тонкий звук опустился ниже запястий. Теперь он слышался над столом — в том самом пустом месте, которое подруга освободила для её рук.

Она замерла от неожиданности.

Звук тут же метнулся обратно, к пульсу.

Она закрыла глаза. Посидела так немного, чувствуя, как ткань рукава касается кожи, как край стула упирается под коленями. Потом открыла глаза и разжала пальцы, которые успела стиснуть.

Подруга смотрела в окно. Свет отражался в стекле, и обе чашки казались стоящими снаружи, в вечерней темноте.

Она осторожно отодвинула руки к себе.

Эхо осталось на столе на один короткий миг.

Потом догнало её.

Она не стала пробовать сразу снова. Взяла чашку, сделала глоток. Чай уже не обжигал; его можно было подержать во рту, прежде чем проглотить. Подруга тоже отпила. Они поставили чашки почти одновременно.

Фарфор коснулся блюдец с двумя негромкими ударами.

Между ними блеснуло что-то тонкое.

Не свет и не металл. Скорее край звука, который вдруг оказался видимым лишь потому, что никто не двигался. Он был изогнут, как крошечная ручка у чашки, которой на столе не было.

Она снова положила ладони рядом с ним.

Подруга перевела взгляд на её руки, затем на свободное место между блюдцами. Ничего необычного не увидела. Только убрала оттуда угол салфетки, чтобы он не мешал.

Тонкий изгиб дрогнул.

Она медленно вдохнула и так же медленно выпустила воздух. Руки оставались открытыми. В этот раз она не потянулась проверить, что там находится.

Звон стал коротким, почти круглым.

И больше не торопился возвращаться к запястью.

ГЛАВА 05

Чай ещё есть

Подруга взяла чайник.

От привычного движения она сразу напрягла пальцы. Сейчас чашки сдвинутся, свободное место исчезнет, и всё придётся начинать заново.

Но подруга не стала поднимать её чашку. Наклонила чайник прямо над ней, придерживая крышку. Горячая струя коснулась остывшего чая; над краем поднялся пар.

Тонкий изгиб между блюдцами качнулся.

Она удержала ладони открытыми.

Подруга долила себе и поставила чайник чуть дальше, чем прежде. Затем устроилась удобнее. Стул тихо отозвался под её весом.

Ничего не разрушилось.

Она смотрела, как смешивается чай. На поверхности расходились тёмные и светлые полосы, пока снова не осталось одного цвета. Нового чая было немного, но теперь он согревал чашку до самой ручки.

Ей захотелось взять её.

Она не двигалась ещё несколько секунд. Подруга подняла глаза; вопроса в них не было. Можно было и дальше сидеть с пустыми ладонями, если так удобно.

Но пить всё-таки хотелось.

Она потянулась правой рукой к чашке. Пальцы прошли рядом с тонким изгибом, не задев его. Запястье поднялось над столом.

Тишина.

Она взялась за ручку и подождала.

В комнате слышались дыхание, лёгкий шорох рукава подруги, едва заметный треск остывающего чайника. Эхо оставалось между блюдцами. Теперь оно напоминало маленькую светлую скобку, не замыкавшуюся в круг.

Она отпила.

Радость вернулась неожиданно, без слов о том, какая работа была трудная и как хорошо, что она окончена. Просто чай оказался вкусным. Просто чашку можно было держать одной рукой. Другая лежала на столе, и её не нужно было никуда прятать.

Она улыбнулась.

Подруга заметила и тоже улыбнулась — совсем немного, не превращая улыбку в приглашение к разговору.

Она поставила чашку на блюдце. Настоящий звук был чуть ниже того, который весь вечер шёл за ней. Впервые они не ответили друг другу.

Между чашками скобка стала шире и слабее.

Ей пришло в голову накрыть её ладонью, чтобы не исчезла. Ведь в ней оставалось сегодняшнее «готово», вся та радость, которую она не смогла рассказать.

Пальцы уже поднялись над столом.

Потом она остановилась.

Подруга придвинула салфетку ближе к её локтю. Она взяла её, вытерла каплю чая с края чашки и положила рядом. Рукав зацепился за сгиб бумаги; пришлось неторопливо расправить его.

За это время светлая скобка не исчезла. Только улеглась ниже, почти вплотную к дереву.

Она убрала руки на колени.

На этот раз эхо за ними не последовало.

ГЛАВА 06

Два звука

Чай остывал медленно.

Они сидели рядом с этим остыванием, каждая со своей чашкой. Иногда подруга переводила взгляд на окно, иногда — на стол. Она не следила за каждым таким движением. Можно было смотреть в другую сторону и всё равно знать, что подруга здесь.

В стекле отражались её тёмные волосы, край светлой блузы, серый рукав. Она чуть повернула голову, и отражение повернулось вместе с ней. Никакого звона.

Между блюдцами светлая скобка становилась всё тоньше. Теперь её удавалось заметить, только если не смотреть прямо. Она больше не выглядела вещью, которую можно поднять или потерять.

Подруга допила чай и положила ладонь на пустую чашку, проверяя, осталась ли тёплой.

Она сама сделала последний глоток. На дне осталось несколько капель. Поворачивая чашку, она собрала их в одну, но пить не стала.

Важная работа была закончена. Можно было подумать об этом, не возвращаясь к началу, не перебирая всё по порядку. Она подумала — и улыбка появилась сама, тихая, без усилия.

Подруга увидела её.

— Хорошо? — спросила она.

Она кивнула.

На этот раз одного движения хватило для всего ответа.

Подруга сняла ладонь с чашки и потянулась за ложечкой. Та всё ещё лежала отдельно, на столе, где оказалась после неудачной попытки спрятать звон под салфеткой.

Она смотрела спокойно. Не собиралась предупреждать или останавливать.

Ложечка легла на блюдце.

Раздался ясный фарфоровый звук.

Она дождалась его окончания.

Тонкого ответа у запястья не было. Между чашками тоже ничего не прозвучало. Осталась только короткая дрожь настоящего металла, которую слышали они обе.

Она опустила взгляд. Пустое место на столе было ровно таким же, как раньше: небольшая неровность дерева, тень от ручки, угол салфетки.

Подруга не заметила, что что-то произошло.

И ей не пришлось объяснять.

Она осторожно подвинула свою чашку к середине. Подруга поставила рядом свою, чтобы потом убрать обе сразу. Между блюдцами осталась узкая полоска стола, достаточная для двух пальцев.

Она коснулась её.

Дерево было чуть тёплым.

Потом убрала руку и откинулась на спинку стула. Плечи наконец опустились. Подруга осталась сидеть напротив, не торопясь вставать.

Вечер ещё не закончился. Можно было немного побыть в нём без рассказа, без звона, с двумя опустевшими чашками.

Она закрыла глаза на несколько мгновений.

Когда открыла, подруга была всё там же.

КНИГА ПРОЧИТАНА

Между двумя чашками

Когда открыла, подруга была всё там же.

СКАЗКОЛЮДИ